

— Принцесса, думаете, Дух проклял и других пони?

— Не знаю, но искренне надеюсь, что нет. Если это правда, я никогда... В любом случае, вам не пора ли домой?

— Неа. Какая это тогда ночёвка! Знаете, я уверена, что сестрёнка его не боится! Она его проучит!

— ...Даже думать не хочу об их встрече...

— Ну, мы его не боимся! Пусть только сунется, и у нас появятся к्यूтимарки задонадирателей Духа хаоса!

— Задонадирателей Духа хаоса?..

— Принцесса? Вы... боитесь его?

— Ну, я...

— Само собой, не боится! Она уже призрак! Это ему бояться надо!

— Прямо сейчас я, по-правде, куда больше боюсь реакции твоей сестры, если она узнает, что вы заявили без её разрешения.

Три алмаза.

Каждый стежок на нижней части только что купленного плаща был наложен в точности так, чтобы подражать к्यूтимарке Рэрити. Три кобылы расположились за одним из столов в магазине одежды Лощины Теней, трудясь над своими плащами. Вокруг были и другие туристы, которые также были заняты вышивкой. Пусть жители Лощины всегда вышивали на плаще метку принцессы Луны, но гостям города позволялось наносить и другие символы по желанию.

— О-о-о-о, ну и красотища! — сказала Пинки, наблюдая, как Флаттершай закончила вышивать первую бабочку на своём плаще. Пегаска улыбнулась в ответ, явно гордая своим трудом, чем побудила кобылку поинтересоваться успехами единорожки. — А у тебя как дела, Рэрити?

— Почти закончила, — пробормотала та, всё ещё вышивая последний голубой бриллиант.

Когда Рэрити предоставили выбор, у неё проскользнула мысль вышить метку любимой

принцессы, как многие из туристов и делают. Но, в конечном итоге, она остановилась на своей кьютимарке, а то Свити Бель, в порыве обожания новоиспечённого идола, ещё попыбует украсть плащ.

— Ты уже выглядишь лучше, Рэрити, — улыбнулась Флаттершай. Она всё ещё переживала за подругу; единорожка была в этом уверена и ценила её проникательность.

— Мне уже лучше, дорогуша, — ответила Рэрити, концентрируясь на вышивке. — Понятия не имею, что на меня нашло!

То была неправда. Она прекрасно знала, что произошло, и даже сейчас, по прошествии нескольких часов, фигура со стены продолжала пугать её где-то на задворках сознания. Могло ли это быть послание от Духа? Говорил ли он ей отступить? Рэрити пыталась убедить себя, что это была... галлюцинация или помешательство. Может она просто неправильно истолковала игру теней? По спине единорожки побежали, уже почти ставшие привычными, мурашки. Тень была такой реальной.

Рэрити терзало беспокойство за Твайлайт, и единственный раз в жизни ей захотелось занять средство связи на дальние расстояния. Что, если она своими действиями как-то непрямым образом причинила Твайлайт боль? Была ли в этом задумка Духа? Если бы только она могла спросить принцессу... Помнится, кто-то ей говорил, как могущественные единороги древности использовали заклятья для связи друг с другом. Может и Твайлайт способна на нечто подобное?

Странно, но чем больше Рэрити думала об аликорне, тем больше она... скучала по её компании, и от этого переживала ещё больше. Единорожка покачала головой, пытаясь прогнать эти мысли.

«Хватит, Рэрити, переживаниями делу не поможешь. Твайлайт – древний призрак аликорна, она может за себя постоять. К тому же... разве может Дух сделать ей ещё хуже?»

— Готово! — воскликнула единорожка, закончив вышивать. Она поднялась, примерила плащ и, убедившись, что он не скрывает её ожерелье, начала позировать перед подругами: — Как я выгляжу? Полагаю, бесподобно?

— Выглядишь потрясно, Рэрити! — ответила Пинки Пай и подошла поближе, чтобы сравнить их плащи. — И ожерелье тоже очень красивое!

— Это точно, — согласилась Флаттершай и взглянула на свой собственный плащ с недоделанной меткой: — Мне нужно поторапливаться...

Оглянувшись, Рэрити заметила зеркало в конце комнаты. Извинившись перед подругами, единорожка прошла к нему и одобрительно покачала головой, восхищённо разглядывая своё отражение. В надежде добавить своему виду чарующей загадочности, Рэрити наинула на

голову капюшон, но в итоге...

В итоге взору предстал двойник, входящий в библиотеку Твайлайт. Единорожка тут же откинула капюшон и выбросила видение из головы.

— Хватит, Рэрити, — прошипела она.

«Мне нужно сконцентрироваться на более насущных вещах... например, принцессе Луне, для начала».

В отражении единорожка увидела, как Пинки Пай помогает Флаттершай с вышивкой.

«Пинки Пай и принцессе Луне, или правильнее будет “воображаемой” Мунлайт Лалабай».

Всё указывало на то, что Муни была Луной, но всё же... Почему Пинки Пай никому не сказала, где находится принцесса? Может, Луна запретила ей говорить об этом, прямо как Твайлайт? Ну в самом деле, отчего принцессы так не хотят быть найденными? Единственной надеждой было спросить Пинки о Мунлайт и выяснить любую возможную информацию о её потенциальном местоположении.

Рэрити вернулась за стол и использовала свою самую ослепительную улыбку, чтобы привлечь внимание Пинки.

— Ну как, Рэрити? — улыбнулась в ответ кобылка, сложив передние ноги на столе. — Платье понравилось?

— О, ещё как, дорогуша! Очень понравилось, — ответила единорожка, поправляя упомянутое одеяние. Затем, покашляв, Рэрити тоже облокотилась на стол. — Должна заметить, что меня восхищает приверженность Лощины Теней принцессе Луне! — Тут единорожка сделала паузу и сфокусировала взгляд на Пинки. — Если легенда правдива...

— Она правдива, Рэрити! — быстро перебила земнопони.

— Конечно же! Итак, зная, что легенда не врёт, как ты считаешь, где сейчас может быть принцесса Луна? — рискнула Рэрити, пытаясь выудить информацию прямыми вопросами, прежде, чем перейти к другой тактике.

Пинки прижала уши.

— Не знаю, — признала она, и единорожка не заметила и намёка на ложь в её словах. — Но я собираюсь это узнать!

«Что же, план Б.»

Если вопросы о принцессе Луне не вели к ответам, то стоит поговорить о Мунлайт Лалабай.

— А что об этом думает Мунлайт Лалабай? Наверняка она тоже верит в легенду? — Рэрити наигранно вздохнула и изобразила улыбку, полную сочувствия. — Бедняжка, какая жалость, что она больна... Знаешь, Пинки, должна признать, мне довольно любопытно узнать побольше о вас двоих! Можешь рассказать о ней поподробнее?

— У-угу! Обожаю о ней рассказывать! — Пинки задумчиво нахмурилась. — ...Ну, она любит ночь! Она знает каждую звезду и созвездие, планету и ... Я даже и не знаю, откуда она всё это знает! Но она не может сейчас их видеть, так как болеет и всё такое.

— Ох, ну конечно...

Хотя это вполне логично.

Принцесса Луна, в конце концов, управляет - или управляла - луной. Какой ужас... Если она и правда где-то в заточении, то и ночное небо видеть не может? Это то же самое, что запереть Твайлайт без её книг. Быть может, этот мерзкий Дух и проявил некоторую доброжелательность к аликорну книголюбу.

— Но всё в порядке! Я рисую их для неё! — добавила Пинки, достав из своей гривы небольшую книжечку.

Рэрити не могла сказать, что её слегка не тревожил тот факт, что подобный буклет был способен уместиться в гриве кобылки. Как, Эквестрии ради, Пинки удавалось вот так вот хранить вещи в гриве? С другой стороны, Рэрити полагала, что видела вещи и постраннее. Она наблюдала за тем, как земнопони снова и снова перелистывала страницы с записями и иллюстрациями, пока не остановилась на двухстраничном, выполненном цветными карандашами, рисунке ночного небосвода с созвездиями, отмеченными белыми линиями.

— Вот! — сказала она, протягивая книжку Рэрити. — Взгляни-кась!

— О, как мило! — ответила единорожка, показывая рисунок Флаттершай, которая, чтобы полюбоваться на него, незамедлительно подняла взгляд. — Уверена, Лалабай была в восторге, — с этими словами она закрыла книгу и хотела было вернуть, но название на обложке привлекло её взгляд.

Дневник сновидений Пинки №87

«Хм-м... Любопытно».

Стоило ей попытаться открыть книжечку вновь, как Пинки забрала её и, к сожалению для Рэрити, вернула в, судя по всему, безграничную чёрную дыру в своей гриве.

— Ты ведёшь дневники сновидений? — невинно спросила единорожка в надежде выудить побольше информации. — Как интересно!

— Агась! С тех пор, как встретила Муни.

— Правда?! — аж взвизгнула Рэрити, хлопая передними копытами по столу. Если она ведёт дневник сновидений со встречи с Луной, тогда... Ох, Твайлайт будет без ума от таких известий. Затем, однако, она вспомнила, что не только является леди, но и находится в общественном месте.

— Эх-хм, правда? — откашлялась единорожка и, поигрывая гривой, повторила куда более приемлемым в обществе голосом. — Действительно, интересно... Кстати, извини за любопытство, как вы познакомились? Полагаю, друзья детства?

— Агась! — кивнула Пинки. — Я с ней первой подружилась после переезда сюда, когда была ещё маленькой кобылкой.

— Переехала? Откуда?

— Тол Тейлс! Мы с родителями и сёстрами переехали сюда ещё в детстве. Я... — Пинки осмотрелась, чтобы убедиться, что никто больше не слышит. — Я терпеть это место не могла поначалу, потому что вокруг ужасно-ужасный лес.

Взрослые видели в Лощине Теней свой шарм, и жеребята, родившиеся здесь, наверняка относились к этому так же, но для кобылки, которой пришлось переехать в подобное место... Рэрити могла представить, почему маленькой Пинки Пай здесь могло быть страшно. Она сомневалась, что сама была бы рада, заставь её в детстве жить посреди Вечнодикого леса.

— Ну, терпеть не могла, по крайней мере пока не встретила Муни. Первую неделю у меня были нереально ужасные кошмары, — продолжала Пинки, не заметив, как незамедлительно воспрянули уши Рэрити. — Она пела мне колыбельные, помогая спать спокойно, и кошмары прекращались.

— А что насчёт других жеребят? Она хорошо с ними ладила? — спросила единорожка. Если Пинки больше было нечего сказать, может другие, уже выросшие, жеребята что-то знают.

Пинки потрясла головой.

— Нет. Муни их не сильно любила.

— Почему же?

По Пинки было видно, что ей неудобно, отчего Рэрити задумалась, не стоит ли ей прекратить допрос, но... ей страсть как нужно было знать.

— Она... Она думала, что они плохо ко мне относились, — наконец ответила земнопони, сосредоточено наблюдая, как вышивает Флаттершай. Рэрити вспомнила, как старейшина упоминала, что в детстве над Пинки издевались. — Но это не так! Им просто нравилось... нравилось поддразнивать меня! — после паузы она добавила. — Они говорили, что мне следует вернуться в Тол Тейлс, потому что, может, там поверят в мои небылицы! Хахаха...

В этот раз, в отличие от прошлых, её смех звучал столь... фальшиво и неискренне.

У Рэрити стало тяжело на душе.

— Это совершенно неправильно...

— Муни тоже так говорила раньше, но то были безобидные шутки! Просто им нравилось надо мной подшучивать, вот и всё! — протараторила Пинки и усмехнулась как-то очень наигранно. Неловко. — Как бы то ни было, мои родители и сёстры вернулись обратно в Тол Тейл, когда я повзрослела, но я решила остаться.

— Но... почему ты не поехала с ними, если тебе здесь не нравилось? — спросила Флаттершай, которая, очевидно, следила за ходом разговора. — Думала, что будешь скучать по Муни?

— Нет, я осталась ради неё, потому что она нуждалась во мне. У неё особо нет друзей, и я просто не могла оставить её в одиночестве! — сказала Пинки и подняла копыто к своему кулону. — Муни — моя лучшая подруга, и пусть иногда помогать ей страшно, но ради некоторых друзей стоит отбросить страхи, да?

Рэрити молча кивнула. Слова земнопони начали уводить её мысли прочь от разговора.

Пинки осталась, потому что Луна в ней нуждалась, а не наоборот. Чем-то это напомнило ей о Твайлайт. Ведь Рэрити не нуждалась в ней? Она могла прожить всю оставшуюся жизнь и не встретившись с аликорном. И жизнь эта была бы... неплохой. Но что насчёт Твайлайт?

Твайлайт Спаркл, которая раньше вела себя словно загнанный зверь, раненый столь сильно, что, казалось, больше никогда не сможет кому-либо доверять. Начала открываться, звать других пони «друзьями», начала... Воображение нарисовало улыбающуюся Твайлайт, и слова сами полились из уст Рэрити, поигрывающей со своим ожерельем.

— У меня есть подруга в Понивилле, — начала говорить единорожка, всё ещё улыбаясь от воспоминания о хихикающем аликорне. — Она довольно похожа на Муни: у неё тоже мало

друзей, и она... — Рэрити запнулась, по инерции продолжая покачивать ожерелье взад-вперёд. — Она немного замкнутая, так сказать, но я пытаюсь помочь ей это побороть. Эм, то есть, мы пытаемся, — быстро добавила единорожка, вспомнив о Флаттершай.

— Правда?! — спросила Пинки, наклонившись вперёд над столом. — А какая она? Как зовут?

— Как зовут? Эм... Ну, на самом деле, у меня тоже для неё есть прозвище! — поспешно сказала Рэрити, пытаясь выкрутиться, и побыстрее. «Скорее, Рэрити, что-нибудь памятное о первой встрече... Ох...» — Старди Буккейс! — Стоило только сказать, как ей захотелось себе вмазать. Старди Буккейс? Серьёзно? Разве бедная Твайлайт и так не корит себя достаточно из-за этого?

— Буккейс? — спросила Пинки. — Мне нравится! Должно быть, она обожает книги, как принцесса Твайлайт! Ты поэтому выбрала такое прозвище?

Или потому что она и есть Твайлайт...

— Эм, полагаю, что так, но больше потому, что она довольно замкнутая и не любит, когда я рассказываю её настоящее имя, — добавила Рэрити, надеясь, что отговорка не звучит для Пинки так же неубедительно, как для неё самой.

— Вот так да, она прямо как Муни! — воскликнула та, фыркнув, и положила подбородок себе на копыта. — Вот глупышка! Я про неё всем вокруг рассказать хочу, а она всё «нет, Пинки, никто о нас знать не должен». Пф-ф.

— О, ещё бы, Твай... Книжная прямо один в один! — закатив глаза поддержала Рэрити. — По правде говоря, забавных историй с ней накопилось столько, что я по крайней мере книги две написать могла бы, — она захихикала и подтолкнула локтем Флаттершай. — Как с тем кинопроектором, помнишь?

И видать, она помнила, так как присоединилась к смеху, опустив свои иголку с ниткой.

— О да, было очень весело.

— Прямо очень?! — спросила Пинки в нетерпении присоединиться к веселью. — Почему? Что произошло?

Рэрити прикусила губу.

Это... наверняка ничем плохим не обернётся. Всего лишь коротенькая история о Твайлайт. То же самое, что рассказать историю про любого другого друга! Убеждённая своими же доводами и сильным желанием поделиться прелестями ситуации, она покашляла и подобрала самый подходящий для рассказывания историй голос, какой только могла.

— Так вот, когда ты была маленькой, включал ли вам преподаватель документальные фильмы о роли пони в обществе? — спросила единорожка, пытаясь не сорваться в порыве присоединиться к хихикающей Флаттершай.

Пинки кивнула.

— Ага-ась! Мы смотрели про пегасов и погоду! Разве что... — тут она скорчила мину. — Они были безумно скучными.

— О да, — кивнула в ответ Рэрити. — Они были совершенно ужасны! Даже не знаю, зачем они заставляют пони их смотреть! — согласилась она и, помахав копытом, вернулась к рассказу. — Но сейчас не об этом! А о том, что, как я ранее уже отметила, моя подруга слегка затворница, так что никогда она не видела и даже представления не имела о существовании такой вещи, как проектор, — пояснила она, наконец сдавшись хихиканью Флаттершай.

Она повернулась к подруге и жестами призвала ту к тишине, хоть и сама весело пофыркивала.

— Флаттершай, прошу тебя, я историю рассказать пытаюсь!

— Извини, — ответила пегаска, возвращаясь к своему шитью и безуспешно пытаясь скрыть свою ухмылку.

— И вот однажды мы спросили учителя в местной школе, нельзя ли нам одолжить на день проектор с некоторыми из тех фильмов, и притащили это всё в библиотеку моей подруги.

Честно говоря, перемещение проектора было той ещё работёнкой, но энтузиазм всех вокруг хорошо мотивировал. А Рэрити ещё и насладились чрезмерной реакцией Твайлайт на простой образец современных технологий.

— Библиотеки? — спросила Пинки, моргнув три раза. Она прикусила губу, явно погрузившись в размышления, а потом покачала головой и кивнула: — Угу... И что потом?

— И вот, когда всё было готово, мы усадили её перед экраном, включили проектор и... — Тут Рэрити замолчала, но попытка единорожки создать интригу, была испорчена сдавленным смехом Флаттершай.

— И? — спросила Пинки Пай, переводя взгляд с одной кобылы на другую. — Ей понравилось? Что она сказала?

— Ничего, — ответила Рэрити с дьявольской ухмылкой. — Абсолютно ничегошеньки, да, Флаттершай?

— Угу, — издала та, загадочно улыбаясь.

— Оу... — поникла Пинки. — Ей не понравилось?

— О нет, дорогуша. Ей совершенно точно понравилось, — объяснила Рэрити, лучезарно улыбнувшись. Она всё ещё продолжала играть с ожерельем. — Бедняжке потребовалось минут десять, чтобы подобрать свою челюсть с пола и высказать свои эмоции.

— Вот это да! — захлопала в копыта Пинки. — То есть ей прямо супер-пупер понравилось?!

К этому моменту единорожка начала хихикать в полную силу.

— О, богини, думаю, она раз двадцать посмотрела один и тот же документальный фильм, каждый раз подмечая совершенно обыденные вещи так, если бы они были самыми восхитительными в жизни! Это было просто очаровательно.

Пинки закусила губу.

— Муни тоже не знает о кинопроекторах... Как думаешь, ей бы они тоже понравились? — спросила она, наострив ушки. — Может, когда она... она выздоровеет, мы сможем навестить вас с подругой?

— О, думаю, она будет в восторге, — ответила Рэрити. Вот у Твайлайт будет лик, когда единорожка явится в компании принцессы Луны... Она посмотрела на ожерелье и вздохнула. — Это её действительно обрадует.

— Оу-у...

Рэрити посмотрела на Пинки. Земнопони смотрела на неё с умилением, словно жеребёнок на котёнка.

— Что такое?

Пинки резво помотала головой.

— Ничего! Просто рада, что у тебя есть такие замечательные друзья, как Флаттершай и Старди Буккейс! — улыбаясь, пояснила она. — Кажется, ещё ни разу не видела тебя такой радостной! Вообще! Пусть я и вижу тебя... второй раз. Вы, похоже, очень близки друг другу!

Рэрити рассмеялась.

— Ну, не сказала бы, что так уж близки, — признала она, наконец-то отпустив ожерелье. Или... она ведь и не знает, как к ней относится Твайлайт? По крайней мере они были достаточно близки, чтобы принцесса считала её подругой, но... — Надеюсь, что так. Как минимум мне она очень даже нравится.

Она не лгала, но на её последнее заявление последовала крайне неожиданная реакция... от Флаттершай. Как только Рэрити договорила, от пегаски раздался едва-едва слышимый смешок — дразнящий такой, который она попыталась скрыть, притворившись, что сконцентрирована на последних стежках своей бабочки. Рэрити обычно не придавала бы этому внимания, но когда Флаттершай ещё и отвернулась от неё с улыбкой слегка пошире, что ж...

Хотя первой заговорила Пинки Пай.

Она глядела то на одну кобылку, то на другую, как её глаза распахнулись.

— О-о-о-ох.

Погодите, Рэрити не собиралась намекать на подобное...

Пинки поднесла копыта ко рту и, словно она маленькая кобылка, узнавшая великий секрет, прошептала:

— Она тебе нравится нравится.

Рэрити моргнула.

— Она... мне нравится нравится? — она начала размышлять над сказанным, и, возможно, к действию её подтолкнуло не само заявление, а что услышав его, первой мыслью было не отрицание, а обдумывание.

— О-ох, нет, стоять! — выпалила она, однозначно никоим образом не нервничавшая. — Всё вовсе не так! Мы просто очень близки, только и всего.

Весь энтузиазм Рэрити по отношению к Твайлайт был сугубо из-за очарования легендой, не говоря о её долге перед принцессами, теперь-то, когда она уже была замешана. За этим не стояло никакого... скрытого мотива наподобие...

Она залилась краской ещё пуще, и сдержалась от того, чтобы бросить на подругу смущённый взгляд.

Откуда у Флаттершай вообще взялась такая смехотворная идея? И Рэрити ещё думала, что это она слишком много любовных романов читает. Уму непостижимо. Твайлайт ведь призрак —

бестелесное существо, которое просто оказалось... довольно привлекательным, когда она восхищается... ну, практически всем на свете. Также она однозначно не дурно выглядит и невероятно умна, и...

И тут она осознала, насколько неуклюжи её попытки показать, почему она не была влюблена в аликорна.

А она не была!

— Всё, — огласила Флаттершай и, отложив иголку, позволила Рэрити оценить её труд. Как только друзья одобрили работу, пегаска надела плащ и чуть отошла, видимо, чтобы Рэрити и Пинки могли восхититься её новым элементом гардероба.

— Ух! Ты как будто здесь всю жизнь прожила! — воскликнула земнопони, словно всё, что отделяло обычного приезжего от жителя Лощины Теней – это чёрный плащ.

К несчастью, было похоже, что разговор с Пинки Пай придётся отложить, ведь теперь у них больше не было причин сидеть в магазине.

Три кобылы проследовали к выходу и вышли на уже опустевшие улицы города.

— Ну, чем хотите заняться? — спросила Пинки, всё ещё ярко отыгрывая свою роль самопровозглашённого гида. — Все магазины уже закрылись, но мы можем снова сходить на площадь, или прогуляться по лесу, или попросить старейшину Муншайн рассказать нам страшных историй, или...

— Думаю, будет лучше, если мы пойдём в отель, дорогая, — перебила Рэрити, благодарно улыбнувшись. — Сложно переоценить твоё гостеприимство, и мы не хотим им злоупотреблять.

Ночь наступила уже пару часов назад, и Рэрити знала, что им пора ложиться спать, чтобы ещё раз не упустить профессора Эйва. Им повезло, что они успели снять номер в отеле.

— Оу-у... то есть сегодня без суперстрашной ночёвки в гостях? — произнесла Пинки, и её грива поникла, как и настроение. — Всё потому что вы хотите встретиться с этим противным профессором?

Рэрити до сих пор не понимала, чем он так не угодил Пинки. Судя по статье, профессор был достаточно приятным пони, но раз даже дружелюбная Пинки о нём так нелестно отзывалась, то он обязан был свершить для этого нечто ужасное.

— Почему бы нам не встретиться после? — предложила единорожка, желая убрать горькую мину с лица подруги. — Поезд у нас завтра ночью, так что, если мы быстро управимся, у нас ещё будет большая часть дня для продолжения экскурсии. Как думаешь, Флаттершай? —

обернулась она к подруге, которая в ответ утвердительно кивнула головой.

— Да, конечно, я только за, — улыбнулась пегаска.

— О! Хорошо! Договорились! — К Пинки тут же вернулось настроение. — Как насчёт завтра в обед, у статуи Луны?

— Отличная идея, — ответила Рэрити.

Договорившись о встрече, подруги попрощались с Пинки, которая осталась стоять и проводила их взглядом. Надо сказать, что вопросы о принцессе Луне всё ещё мучали единорожку, и тот факт, что она так и не смогла узнать о ней наверняка, тоже не давал покоя.

Если... если она дала Твайлайт ложную надежду...

Рэрити вздохнула, и пегаска тут же прикоснулась к ней крылом.

— Рэрити? — спросила она, её лицо уже, наверное, в пятый раз за этот вечер отражало переживания за подругу. Единорожка решила, что пора взять себя в копыта, а то Флаттершай тоже ещё разнервничается.

— Прости, дорогуша. Просто задумалась, — быстро ответила Рэрити, проведя копытом по гриве. Она не могла вернуться в Понивиль без точной информации о том, являлась ли Муни принцессой Луной или нет. Единственный способ выяснить это – прямо спросить об этом Пинки Пай. И Рэрити не хотелось думать, что этот разговор окажется... очень сложным.

— Не хочешь об этом поговорить? — предложила Флаттершай, доброжелательно улыбнувшись.

Рэрити поразмыслила над этим. С одной стороны, рассказывать кому-то о текущей ситуации Пинки Пай и том, как её задирали в детстве, было не очень... тактично. С другой стороны, была вероятность того, что принцессу Луну нашли, и Рэрити готова была довериться Флаттершай, которая входила в список (а может и была в нём на самом первом месте) доверенных друзей.

— Ну...

— Это из-за Мунлайт Лалабай? — спросила пегаска и смиренно улыбнулась, получив утвердительный ответ в виде удивлённого лица подруги. — Тебя она, похоже, заинтересовала.

— А...

Ой, да хватит уже. Она всей душой доверяла Флаттершай, и ей просто необходимо было

высказаться кому-нибудь, иначе эта информация будет терзать её остаток ночи.

— Флаттершай, у меня есть подозрение насчёт неё, — начала она и тут же осознала, как глупо прозвучит то, что она собиралась сказать. — Оно может показаться... сумасшедшим, но...

— Рэрити, ты говоришь так, будто мы не дружим с духом, запертым в библиотеке, — перебила пегаска и захихикала, когда подруга закатила глаза.

— Хорошо, суть уловила, — засмеялась единорожка. — Помнишь, я говорила наедине со старейшиной Муншайн? Так вот...

По пути в отель Рэрити рассказала всё, что она узнала о Пинки Пай и её загадочной подруге. Флаттершай тихо выслушала историю о том, как Пинки, будучи жеребёнком заявила, что они с принцессой Луной подруги, как её обижали другие жеребята, и как её воображаемая, по мнению всего города, подруга получила прозвище Мунлайт Лалабай.

К моменту, когда Рэрити окончила рассказ, они уже оказались в номере, а сама единорожка успела снять макияж. Может, её немного выбило из колеи выражение своего недовольства Твайлайт, запретившей ей упоминать о своём существовании, но, когда Рэрити села на кровать, она готова была выслушать мнение подруги по поводу сложившейся ситуации.

— В этом просто нет никакого смысла, — произнесла единорожка, подавив зевок. — Почему только она видит принцессу? Есть какие-то условия, при которых можно её «увидеть»? А когда я спросила, Пинки сказала, что понятия не имеет, где сейчас принцесса Селе... Луна. Я могла бы предположить, что она лжёт во благо принцесс, но...

— Но?..

— Но если это так, то зачем она говорит, что «верит» в принцессу Луну? — ответила Рэрити, расчёсывая гриву. — Зачем говорить, что веришь в принцессу, но при этом скрывать, где она находится? Как это поможет доказать само существование принцессы? — Единорожка отложила расчёску и вздохнула. Может Пинки и не может показать доказательства её существования? Если она говорит, что видит её во снах... но почему тогда Принцесса сама не сказала ей, как её найти?

— Не переживай, Рэрити. Завтра профессор прольёт на это свет, — сказала Флаттершай, пытаясь успокоить раздосадованную единорожку. — К тому же, ты ведь собираешься завтра поговорить с Пинки о принцессе Луне?

— Собираюсь, да, но как бы я хотела... Всё было бы гораздо проще, если бы Твайлайт приехала с нами. Может, она бы знала... Может, конечно, и не знала бы, есть ли тут принцесса или нет,

но мне просто... хотелось бы, чтобы мы были вместе, — Рэрити повертела ожерелье, снова задумавшись об аликорне. Что сейчас делала Твайлайт? Почему Рэрити так беспокоилась?.. — Думаю, нам пора спать. На одних догадках мы далеко не уедем.

Подруги легли на свои кровати, и единорожка с помощью магии погасила свет. К сожалению, с погружением во тьму, её мысли начали вертеться вокруг их любимой темы в подобные моменты отдыха.

Твайлайт.

Ну разве не глупо? В начале, когда она отправлялась в Кантерлот, её единственными мыслями о Твайлайт были попытки разузнать её историю, но теперь всё было по-другому. Теперь её мысли не были полностью поглощены таинственностью аликорна, а самой принцессой, что она делала и что чувствовала.

Чем она там занималась у себя в библиотеке? Рэрити фыркнула на свой же вопрос. Ответ ведь очевиден: Твайлайт, пожалуй, — даже нет, наверняка — читает книгу, как и всегда, когда Рэрити врывалась к ней, ожидали ли её или нет. Хотя один раз она застала Твайлайт, играющей с Темисом и Эларой, и хихиканье выдало её присутствие.

Одно лишь воспоминание вскружило ей голову, и она усиленно старалась сдержать смешок, рвущийся наружу. Ей стоило сфотографировать этот момент, вместо того, чтобы восхищаться им издали. Вообще-то нет, ей следовало сфотографировать то, как удручённо выглядела Твайлайт, которую застали мило играющей со своими совами. Она снова перевернулась, пытаясь согнать с лица широкую улыбку.

«Божечки, Твайлайт весьма милая, не так ли?»

— Рэрити? — зевнула Флаттершай, оборачиваясь, чтобы посмотреть на свою подругу в темноте.
— Почему ты смеёшься?

Рэрити почувствовала, как её лицо полыхнуло жаром.

— О! Прости, дорогуша, ничего серьёзного! — быстро выпалила она, прочищая горло и разворачиваясь к Флаттершай. — Я просто вспомнила кое-что, что Твайлайт сделала недавно.

Она уже хотела пожелать своей подруге спокойной ночи, но услышав фыркание Флаттершай, схожее с тем, что она ранее слышала от Пинки Пай, остановилась.

— Флаттершай, Твайлайт просто друг, — сказала Рэрити, стараясь звучать строго, несмотря на румянец на её щеках и сомнение, которое она ощущала в своём заявлении. — У меня ни малейшей идеи, почему ты так хихикаешь, когда я её упоминаю, но просто прими к сведению.

— Я знаю, Рэрити, — ответила Флаттершай, сдерживая зевок, который по мнению Рэрити был прикрытием для другого смешка. — Просто я думаю, что это здорово, как близки вы с принцессой Твайлайт. Принцессам повезло.

— Повезло?

Флаттершай села и протёрла глаза.

— Принцессе Луне повезло иметь такого друга, как Пинки Пай, а принцессе Твайлайт повезло иметь такого хорошего друга, как ты, — объяснила она.

— У Твайлайт ещё есть ты, дорогуша. И Свити Белль со Скуталу, — напомнила ей Рэрити, даже если она про себя наслаждалась тем, что её выделили. — Ты не должна преуменьшать свою роль. Ты так же важна, как и я, помогая ей.

Флаттершай кивнула.

— О, я знаю, и я очень благодарна за мою дружбу с принцессой Твайлайт, — ответила она, ложась обратно и сдерживая ещё один зевок. — Просто похоже, что ты ей очень нравишься, и я рада, что она тоже тебе очень нравится.

— А... — Рэрити на секунду задержала свой взгляд на Флаттершай, прежде, чем лечь самой. — Ты так говоришь, но иногда я думаю, что единственное, что ей очень нравится — это её книги, — шутливо ответила она, её губу тронула улыбка.

— Спокойной ночи, Рэрити.

— Спокойной ночи, Флаттершай, — сказала единорожка, закрывая глаза и разрешая своим мыслям вернуться к заявлению подруги.

«Просто похоже, что ты очень нравишься принцессе Твайлайт...»

Она позволила своим мыслям задержаться на этом заявлении, а теплоте разлиться по её груди, румянец не сходил с её лица. Она в последний раз подумала о Твайлайт, и гадая, что она делает, понадеялась, что та всё ещё в безопасности от Духа прежде, чем позволить своему почти потухшему разуму, задать последний вопрос, прежде чем уснуть.

«Когда это я начала так беспокоиться об этом глупом аликорне?»